

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЬ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

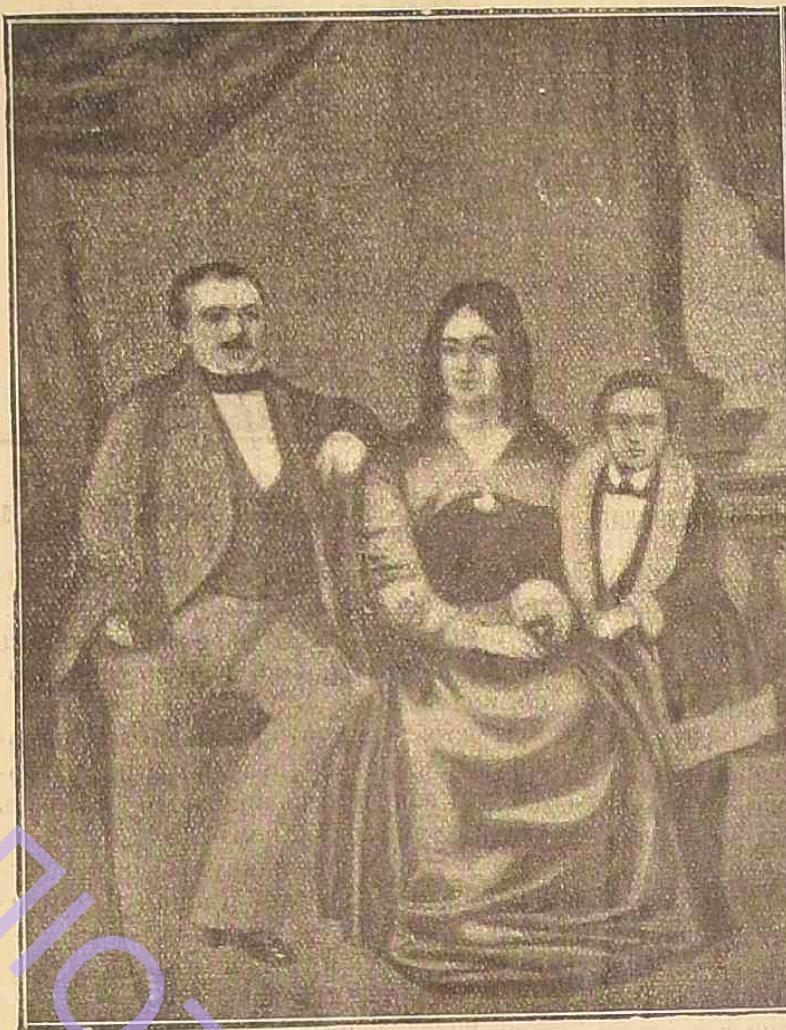
№ 5759

Суббота, 28-го сентября 1902 г.

№ 5759

Эмиль Золя въ 1881 г.

Эмиль Золя и его родители

Вдова Эмиля Золя.

Завтракъ съ оджимъ хеизвѣсткимъ.

Юмористический рассказъ Сипулуса.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Окончаніе *).

— Мы въ этотъ день особенно отличились по латини въ отрицательномъ смыслѣ вслѣдствіе, чего половина класса была задержана. Желая обойти повара Шмальганса, мы дали Уйвари однѣ гульденъ, чтобы онъ по-заботился объ обѣдѣ. Директоръ однако стоялъ внизу у воротъ и препятствовалъ Уйвари несмотря на его умѣнье, прогрѣзваться, оттѣ смѣльчакъ принужденъ былъ купить у пекаря, находившагося въ воротахъ, булочки. Онъ принесъ сѣмидесять штука. Къ счастью, въ карманѣ его юртука оказалось отверстіе и онъ могъ скрыть весь запасъ между подкладкой юртука. Снабженный этимъ, онъ послѣ-шилъ возвратиться въ школу. Однако онъ зодалъ. Учителъ уже былъ въ классѣ. Вдругъ дверь отворилась. Уйвари вошелъ... Булочки висѣли на немъ

*) См. „Од. Нов.“ № 5752 иллюстрированіе.

какъ фижмы. Онъ едва могъ противостоять. Въ классѣ раздался громкій смѣхъ, учитель приказалъ выложить всѣ булочки на кафедру и конфисковать всю добычу. Въ карцерѣ потомъ четыре дни подрядъ питались булочными клецками.

Мой незнакомый школьный товарищъ весь посинѣлъ отъ смѣха. Чуть-чуть кусокъ ветчины не застрялъ у него въ горлѣ. Съ большими трудомъ онъ его потомъ проглотилъ. Онъ пересталъ хохотать и прибавилъ:

— Очень потѣшная штука! Я было позабылъ ее, какъ и Уйвари.

Затѣмъ онъ обратилъ свое вниманіе на окорокъ и отрѣзалъ себѣ три довольно толстыхъ куска сразу.

Странное дѣло, что въ гостяхъ аппетитъ, обыкновенно, даетъ себя чувствовать въ болѣй мѣрѣ, чѣмъ у себя дома. Все таки окорокъ, видимо, его не очень сильно увлекалъ, потому что онъ сейчасъ же при кушаніи началъ разговаривать.

— А помнишь ли ты еще, какъ въ первомъ классѣ у насъ куреніе папи-

росъ было строжайше запрещено — сказалъ онъ, — и мы напротивъ, вслѣдствіе этого, еще больше курили? Директоръ всегда стоялъ у воротъ и какъ только ученикъ третьего перваго и даже приготовительного класса приближался, онъ становился передъ нимъ и говорилъ: „дыши на меня“, и если онъ почувствуетъ малѣйший запахъ табака — а директоръ обладалъ феноменальнѣмъ обоняніемъ — ученикъ этоѣ безъ дальнѣй-

шихъ разговоровъ, подвергался заключению. Что можно было послѣ этого сдѣлать? Мы долгое время не знали, какъ себѣ помочь и вамъ уже угрожала опасность, быть принужденными отказаться отъ куренія папиросъ, какъ вдругъ въ одинъ я прекрасный день мнѣ пришло на мысль акдское средство.

На слѣдующій день я назначилъ въ ресторанѣ „Нилай“ собраніе всѣхъ учениковъ классовъ, принимавшихъ участіе въ куреніи. Здѣсь, по моему предложению, каждый изъ насъ скучалъ бутерброль съ гусинымъ са-

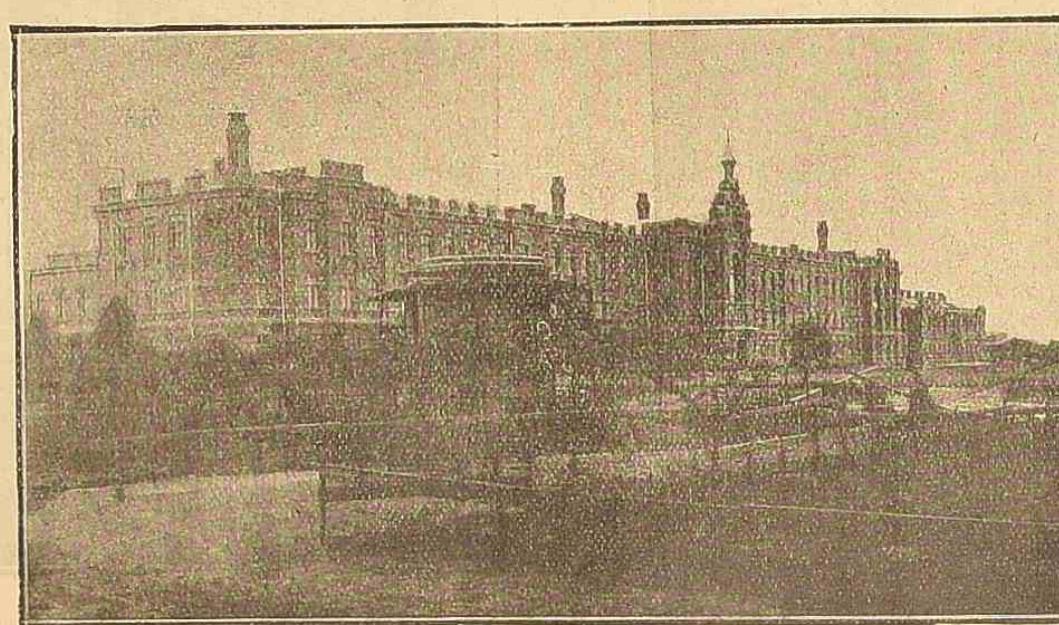
гомъ, хорошо пропитанный чеснокомъ. И вотъ послѣ этого мы совершили шествіе въ школу. Старики уже ожидали насъ у воротъ. „Дышите на меня!“ обратился онъ къ первой толпѣ. Ученики одинъ за другимъ послѣдовали его требованію. Вдругъ старики съ ужасомъ отскочили назадъ. Онъ кашлялъ, сопѣлъ, схватилъ по-зовой платокъ. Онъ началъ чихать... при пятнадцатомъ ученикѣ съ нимъ стѣлъся припадокъ „mal au coeur“ и онъ съ гиѣвомъ удралъ. Три дня нашъ строгій начальникъ не былъ въ состояніи взять что либо въ ротъ и совершилъ отказъся контролировать куреніе папиросъ.

Незнакомецъ пересталъ говорить и залился смѣхомъ, такъ что слезы по его щекамъ, я тоже смеялся, такъ, что стѣны дрожали. Исторія эта была крайне смѣшна, но — я ее въ первый разъ въ своей жизни слышалъ. Подобная вещь никогда не случалась у Шариковъ.

Разговоръ, казалось, увеличивалъ аппетитъ моего незнакомаго пріятеля, ибо въ теченіе разсказа онъ уничтожилъ пять кусковъ окорока, а теперь перешелъ къ пирожкамъ со шкварками. Еда вѣрилась, съ какой неимовѣрной быстрой и ловкостью онъ уплеталъ блюда. Я ясно чувствовалъ, какъ каждый пирожокъ, прежде чѣмъ

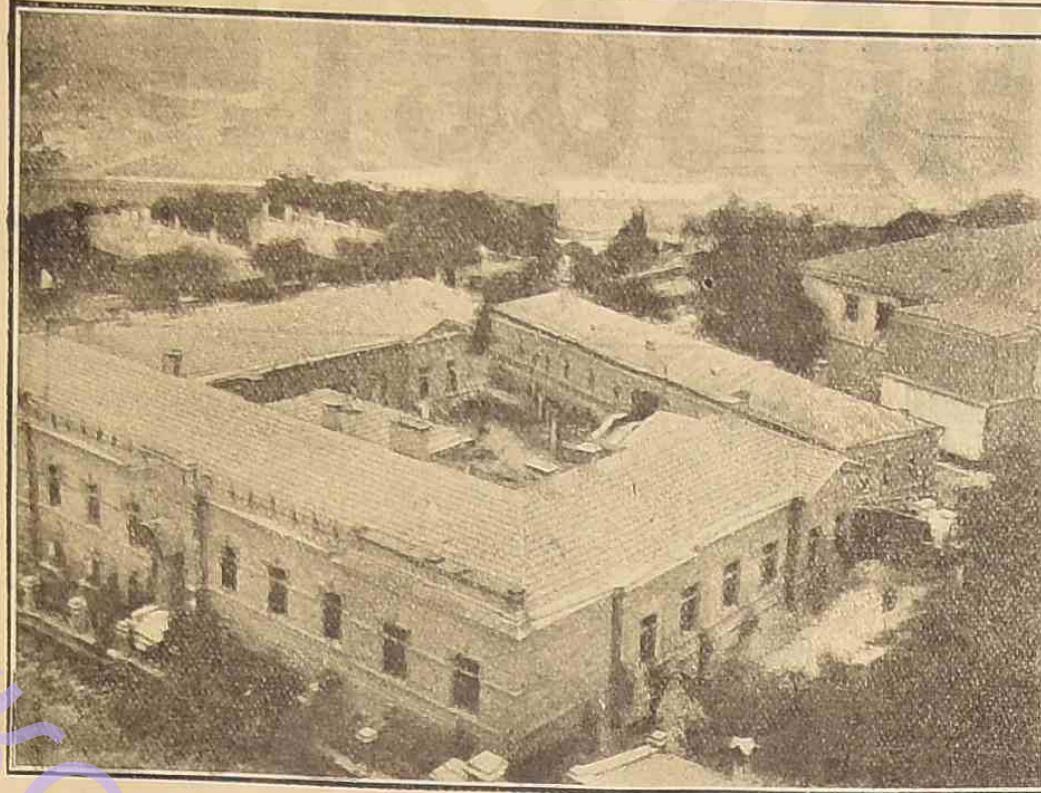
Г. Дельфинъ Менотти,
По поводу гастролей въ Русскомъ те-
атрѣ.

Одесса.—Новое зданіе кадетскаго корпуса

М. И. Писаревъ,
артистъ Императорскихъ театровъ.
(Къ его юбилею).

Дифтеритное отделение городской больницы имени гр. М. М. Толстого, отведенное для подозрительныхъ больныхъ.

попасть въ его пасть, укоризненно смотрѣть на меня и шептать: „А что если бы это твоя бѣдная теща знала“!

Внезапно въ столовую вошла моя жена. Я очень обратился, такъ какъ ожидалъ теперь, навѣро, услышать имя незнакомаго.

— А вотъ и моя жена! воскликнула я. — Позволь мнѣ, дорогая, представить тебѣ моего старого закадычнаго друга и школьнаго товарища, господина...

Тутъ я очень удачно импровизировалъ припадокъ кашля—все время указывая на незнакомца.

А онъ быстро вскочилъ съ мѣста, низко поклонился моей супругѣ и поцѣловалъ ей руку,—и не представилъся. Напротивъ, онъ опять сѣлъ на свое мѣсто за столомъ и продолжалъ пѣдать пирожки.

Я находилъ его поведеніе крайне грубымъ.

Мы теперь остановились на нашихъ приключеніяхъ во время университетской жизни.

Казалось, пирожки не менѣе окорока вдохновляли незнакомаго къ разговору и онъ внезапно спросилъ меня:

— Помнишь ли того краснаго городового, котораго мы вслѣдствіе его поста около колонны „Непомука“, прозвали святой стрѣжей? Я думаю про эту каланчу сухощавую, разстроившую дуэль, назначеннуя между двумя нашими товарищами изъ-за кра-

сивой Эллы, въ которую мы всѣ, впрочемъ, были вѣорены по уши. Мы по клялись тогда отомстить ему за это.

Моя жена, при упоминаніи о красивой Эллѣ, бросила мнѣ пытливый взглядъ, а я съ своей стороны энергично откликвался, качая головой, хотя не могъ никакъ подавить краску въ лицѣ. Я старался воскресить въ памяти лица всѣхъ красавицъ, въ которыхъ я былъ влюбленъ, будучи студентомъ, и не могъ найти среди нихъ ни одной называвшейся Эллой.

Мой неизвѣстный интимный пріятель продолжалъ свой разсказъ.

— Въ одинъ холодный осенний день намъ удалось замануть „святую стражу“ въ кабачекъ, где мы ее коньякомъ, ромомъ и громомъ таѣздово обработали, что уложили подъ столъ. Потомъ четверо изъ насъ взяли городового на плечи и препроводили его подъ звуки марша Ракоци въ полицію.

Мы опять такъ громко засмеялись, что стѣны дрожали; однако, я былъ увѣренъ, что никогда не участвовалъ въ этой мѣтительной продѣлкѣ и никогда въ жизни не былъ влюбленъ въ эту Эллу.

Потомъ я рассказалъ приключенія изъ моей студенческой жизни въ Вѣнѣ и Парижѣ чтобы найти общія воспоминанія. Но все напрасно. Мой незнакомецъ хотя и все одобрялъ и ему все это доставляло много удовольствія,

Изоляціонный баракъ № 3 на военномъ дворѣ городской больницы

но ничего изъ этихъ приключений припомнить не могъ.

Какъ разъ въ это время почтальонъ принесъ мнѣ письмо, громко произнося мое имя.

И вотъ—піи этомъ двадцатый пирожокъ застрялъ у незнакомаго въ горлѣ, такъ что мнѣ пришлось ударить его въ спину кулакомъ.

— Какъ!—воскликнулъ опь смущенно.—Вы, вы не Гіене Крунтевичъ?

— Никогда имъ и не было.

— Однако, кто же вы?

Я назвалъ ему свое имя.

— Простите, но я жертва печальнаго недоразумѣнія. Какой номеръ этого дома?

— Четырнадцать.

— Это вѣро. Какая улица?

— Телска.

— Это невѣро. Этотъ Гіене Крунтевичъ живѣтъ на улицѣ Новая Телеки. Это меня въ самомъ дѣлѣ огорчаетъ.

— Что васъ огорчаетъ?

Незнакомецъ молчалъ, между тѣмъ какъ проглатывалъ еще кусокъ пирожка.

— Развѣ вы никогда не учились въ реформатской гимназіи?

— Никогда. Ваше лицо мнѣ съ первого взгляда показалось чуждымъ, а теперь выяснилось, что мы другъ друга въ жизни никогда не видали.

Я всталъ и мигнуль прислугѣ убрать со стола, полагая, что достаточно ужъ его пакормилъ.

— Вы славный человѣкъ, произнесъ незнакомецъ и сердечно пожалъ мнѣ руку.—По почему же вы ничего не сказали?

Я смущенно улыбнулся.

— Выдите, я недавно читалъ въ одной газетѣ, что послѣ того какъ Макъ-Кинлей сдѣлался президентомъ, болѣе 168 000 школьныхъ товарищей сдѣлали ему визитъ. Поэтому я считаю посѣщеніе школьнаго товарища юзовательствомъ знаменитости.

Незнакомецъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ.

— Вы, безъ сомнѣнія, знаменитый человѣкъ?

— Да, — отвѣтилъ я ему въ тонъ скромнаго самосознанія.

— Поздравляю. Я сожалѣю, что не былъ вашимъ школьнымъ товарищемъ.

И съ этии словами онъ удалился поѣзду того, какъ выпилъ у меня четыре чашки чаю, истребилъ четверть

Гергардъ Гауптманъ съ своими 3 сыновьями.
Новѣйший портретъ.

Рузвельтъ, какъ странствующій ораторъ.

Въ ноябрѣ т. г. въ Соединенныхъ Штатахъ предстоятъ общіе парламентскіе выборы. Въ виду ихъ президента Штатовъ предпринялъ недавно избирательную поѣзду по всѣмъ Штатамъ, лично агитируя въ пользу своей политической партии. Какъ только президентскій поѣзда прибываетъ въ како-нибудь городокъ Рузвельтъ выходитъ на площадку своего вагона и предъ ожидающей его толпой произноситъ соотвѣтственную рѣчу, пожинаетъ аплодисменты и—ѣдетъ дальшъ.

Новый лже-якесия Пиготт.

кило копченой ветчины, девять кусков свиного окорока и двадцать три пирожка со шкварками и потомъ выкурилъ семь папиросъ.

Если бы онъ хотя назвалъ мнѣ свое имѧ!

Религіозное помѣщательство.

Сравнительно рѣдкій случай помѣщательства на почвѣ религиознаго экстаза въ настоящее время очень занимаетъ лондонское общество. Еще въ 1893 г. въ одномъ изъ отдаленныхъ кварталовъ англійской столицы была выстроена церквь, известная лондонцамъ подъ именемъ „Arche“. Эта церковь послужила пріютомъ для новой секты, во главѣ которой стоялъ нѣкто Грайне; онъ выдавалъ себя за „пророка грядущаго Освободителя“. Въ 1899 г. онъ умеръ. Доступъ въ „Arche“ былъ разрѣщенъ лишь постъдователямъ лжеучения, основаннаго на грубомъ эксплуатированіи чужого нравъствства. Вокругъ лжепророка и его церкви создался такой мнѣніе: „вселенную скоро постигнетъ переворотъ; что именно произойдетъ въдомо одному только Богу, но несомнѣнно, произойдутъ события ужасны“. Повидимому, безумцы уповаютъ на какія-то таинственные силы, которыхъ спасутъ ихъ отъ „переворота“.

Лондонская газета Leader описываетъ чрезвычайное въскресеніе собраніе сектантовъ въ церкви „Arche“. Внутри церкви выложена бѣлыми плитами скамья изъ свѣтлаго дуба; алтарь, къ которому ведутъ ступени, устланная ковромъ, имѣть форму полукруга. Перецъ алтаремъ тронъ и мраморный столъ. На тронѣ сидитъ высокаго роста человѣкъ, необыкновенной худобы, съ гладко выбритымъ лицомъ и расчесанными на обѣ стороны вы ющимися черными волосами; одѣтъ онъ, какъ англиканскій священникъ. Церковь залита электричествомъ; судя по вѣнченному виду, можно думать, что секта состоитъ изъ людей состоятельныхъ. Сначала поютъ подъ звуки небольшого органа; потомъ наступаетъ жуткая тишина. Съ трона подымается черноволосый молодой человѣкъ и на чинаетъ говорить; голосъ его музыкален; глаза неестественно блестятъ. Онъ говоритъ о томъ, что пришелъ на землю уничтожитъ ястрасти люде принесъ имъ жизнь, что онъ самъ и есть жизнь (?).

Медленно и назойливо звучитъ рѣчь; она становится все непонятнѣе и переходитъ въ какую-то дикую смѣсь текстовъ изъ Ветхаго и Нового Завѣта, безъ всякой взаимной связи. Наконецъ прооповѣдникъ садится опять на тронъ, закрываетъ лицо руками, погружается въ глубокую задумчивость. Вотъ встала одна женщина со словами: „Его устами гласитъ небо“. Старикъ вѣтъ вторить „Исполнилась мечта народовъ!“ Разыгрываются сцены, полныя сумасшедшаго одушевленія. Поются гимны. Бритый молодой человѣкъ благословляетъ бѣснующуюся толпу.

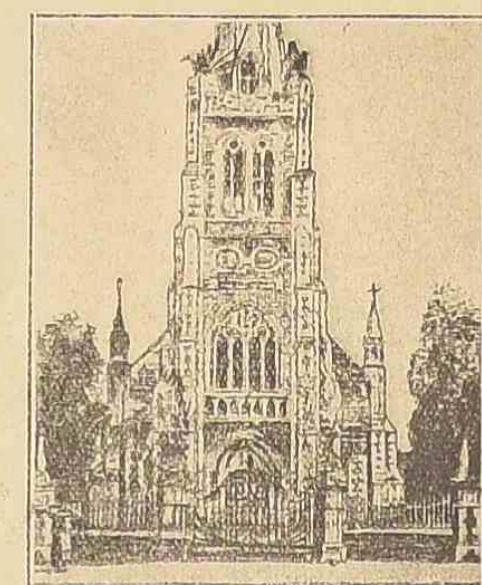
Въ другомъ органѣ западной печати находимъ еще интересную картину этого религіознаго помѣщательства. Въ церкви такъ называемой „Агапемонитовъ“ собралась толпа тысячи въ три человѣка. Враждебными криками она встрѣтила карету, въ которой подѣзжалъ м-ръ Пиготт (таково имѧ лжепророка). Послѣдний ни мало не смущился недружелюбнымъ пріемомъ и, снявъ шляпу, съ улыбкой глядѣлъ

Снимокъ съ подлинныхъ подписей бурскихъ генераловъ Боты, Деларе и Девета на опубликованномъ ими воззваніи о помощи бурямъ.

ри церкви происходила служба, уже описанная нами выше. М-ръ Пиготт говорилъ о своемъ высокомъ привозваніи о томъ, что онъ ниспосланъ на землю

для спаси народы, погрязшіе во грѣхахъ, и пр., и пр.

Однако настроеніе слушателей не-причастныхъ къ сектѣ, приняло такой угрожающій отвѣнокъ, что проповѣдникъ долженъ былъ озабочиться о своевременномъ отступлении. Онъ исчезъ въ одну изъ боковыхъ дверей, сѣль въ карету, окруженнуя конными стражниками, и несмотря на явную опасность насилия, высунулся изъ окна экипажа,

„Arche“ или „Храмъ любви“, где Пиготт произноситъ свои проповѣди.

ШАХМАТЫ

Подъ редакціей И. Абельсона.

Парижский шахматный центръ и его представители.

Въ старинномъ „Café de la Régence“ находящемся противъ Théâtre Francais, находился небольшой турніръ между такъ называемыми парижскими маэстро. Замѣчательно то, что среди послѣднихъ нѣть ни одного француза. Д. М. Яновскій охотно принимающій званіе „франко-руssкаго маэстро“—выходецъ Литвы. Изъ Галиціи происходитъ Таубенгаузъ, превратившійся альѣ въ „маэстро Тобино“. Одно изъ придуайскихъ княжествъ считается родиной Альбина, и четвертый „парижскій“ маэстро фонъ-Шеве—пруссійский офицеръ—въ отставкѣ съ пенсіей“.

Франція же сама владѣетъ лишь шахматной традиціей. Париж—историческая главная квартира королевской игры. Традиція связана съ именемъ Филиппа, а главная квартира—„Café de la Régence“, въ которомъ на одномъ изъ столиковъ прибита серебряная ложечка съ надписью: „за этимъ столомъ играть въ шахматы первый консулъ Наполеонъ въ Café de la Régence“.

Тщетно ищу на шахматной аренѣ современного француза. Не оттого ли ужъ, что республиканскій духъ не переносить и игру, называемую „королевской“?

Такого рода турніры, какіе происходятъ теперь въ „Café“, устраиваются благодаря тому, что нѣсколько состоятельныхъ посѣтителей кофейной собираются посредствомъ подписи двѣ—три сотни франковъ для того, чтобы въ течение нѣсколькихъ дней присутствовать, при игрѣ извѣстныхъ игроковъ, а главное, чтобы дать какъ заработать имъ.

Не одинъ только маэстро, но и многие другие изъ посѣтителей „Café“ стараются прожить на счетъ Канссы. У этихъ также нѣть иныхъ средствъ къ существованію, иныхъ доходовъ, кромѣ ихъ нѣсколько франковъ, выигрываемыхъ ими здѣсь.

Это своеобразный пролетаріатъ, встрѣчающейся почти во всѣхъ большихъ городахъ Европы, который достоинъ изу-

Съездъ сіонистовъ въ Минскѣ.—Президіумъ: 1) Голдбергъ (Вильна), 2) Ясповскій (Варшава), 3) инженеръ Усманчикъ (Екатеринославъ), 4) д-ръ Членовъ (Москва), 5) г. Рабиновичъ (Сапоцкінъ, Сув. г.), 6) г. Бѣлковскій (С.-Петербургъ), 7) инженеръ Темкинъ (Ели-сацетградъ), 8) поэмъ, пр. поэфръ Розенбаумъ (Минскъ), 9) д-ръ Брукъ (Витебскъ).

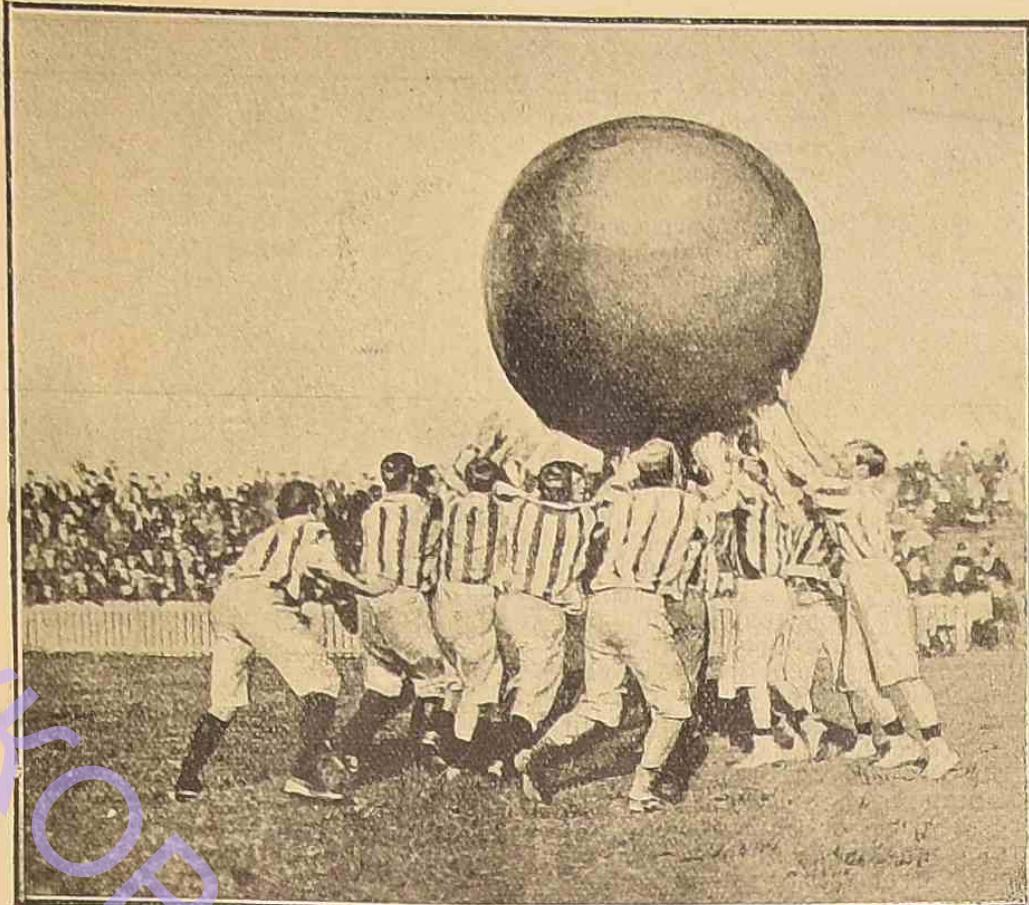
въ толпу. Не трудно было счесть его душевнобольнымъ. Къ такому же заключенію, кстати, сказали, пришелъ одинъ френологъ, утверждающій, что черепъ м-ра Пиготта даетъ характерные черты, свидѣтельствующія о религіозномъ помѣщательствѣ.

Когда Пиготт вошелъ въ церковь, ему навстрѣчу выступили члены „армии

пріятно ульбаясь своимъ подругамъ. Очевидно, м-ръ Пиготт былъ бы не прочь стяжать себѣ славу мученика, но въ этомъ ему было пока отказано.

Съездъ сіонистовъ въ Минскѣ.—Группа членовъ съезда.

Новая игра в мяч, недавно выдуманная в Америке.
Игра эта (получившая название "Push ball" — "толкай мяч") состоит в катании гигантского мяча (15-20 фут. в диаметре) по земле или в воздухе двумя партиями играющих, каждая из которых старается загнать мяч в свое "поле".

Ченя Ежедневно, съ полуночи до поздней ночи сидят эти "professeurs" выжидая партнера "на франк". Таким образом они зарабатывают около пяти франков в день для удовлетворения своих насущных потребностей. Всегда находятся любители, которые покупают себе здесь пословиценное удовольствие за пару франков и платят они их не только при проигрышах, но, съ удвоенной радостью, когда они выигрывают, ибо это льстить им самолюбию. Нерѣдко является сюда и благодушный меценатъ съ ассигновкой небольшой суммы на матч между двумя хорошиими игроками, съ тѣмъ, конечно, чтобы игра происходила въ его присутствіи. Во всякомъ другомъ искусстве подобное мещнатство обходится чувствительно дорого, а здѣсь можно прослыть мещнатомъ за одну золотую монету.

Люди, посвятившіе себя здѣсь шахматной игрѣ какъ ремеслу, избрали себѣ поистинѣ самые невыгодное дѣло. Ничтожное вознагражденіе за умственное напряженіе не гарантирующаго даже пяти франковъ ежедневного заработка, трудно себѣ представить. Тѣмъ не менѣе и здѣсь приходится считаться съ конкуренцией такъ какъ, профессоръ много и, того гляди, отбываетъ клиента.

Но и среди этой категории французскій элементъ незначителенъ. Владычествуютъ въ ней уроженцы восточной Европы.

"Заграница" доставляетъ сюда постоянную публику, которая, въ свою очередь, служитъ притягательной силой для остальной публики. Сюда идутъ съ уверенностью, что найдется партнеръ.

Единственный складъ въ Одессѣ

издѣлій

общества граммофоновъ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Л. ЮЗЕФЕРЪ

Южное депо Музыкальныхъ Инструментовъ
Одесса, Дерибасовская ул., Пассажъ Междевича
(Входъ въ депо съ Дерибасовской ул.).

Въ виду громаднаго распространенія нашихъ граммофоновъ, мы нашли возможнымъ Цѣны на наши аппараты ПОНИЗИТЬ такъ, что теперь имѣемъ въ про-
дажѣ аппараты, начиная отъ 10 руб. до 125 руб.

Самый распространенный Граммофонъ

МОНАРХЪ
съ патентованной пружиной
стоитъ теперь 80 руб.

Двухпружинный
МОНАРХЪ
стоитъ 100 руб., а трехпру-
жинный — 125 руб.

Просимъ почтеннѣйшую публику обратить вниманіе на наше клеймо и остерегаться поддѣлокъ.

Требуйте наилѣпшіе каталоги на пластинки, такъ и на граммофоны.
Господамъ оптовымъ покупателямъ высыпаются по первому требованію оптовые прѣѣ-куранты.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на фирму Л. Йозефэръ и не смѣшивать съ дру-
гими однородными торговлями, находящимися какъ внутри Пассажа, такъ и вблизи его.

Адресъ для писемъ: г-ну Л. Йозефэръ въ Одессѣ,

Адресъ для телеграммъ: Йозефэръ — Одесса.

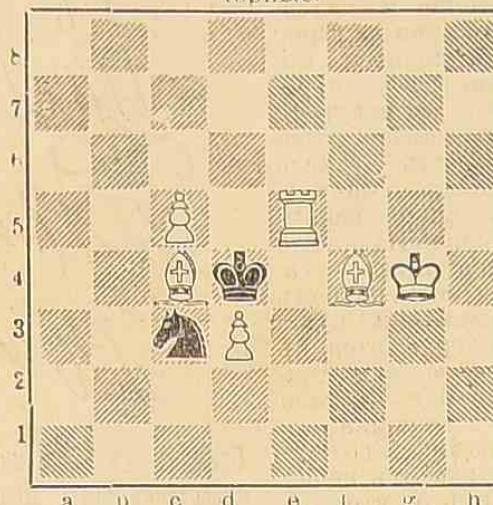

Редакторъ Е. В. Васильковский.

Дозволено цензурою: Одесса 27-го сентября 1902 г.

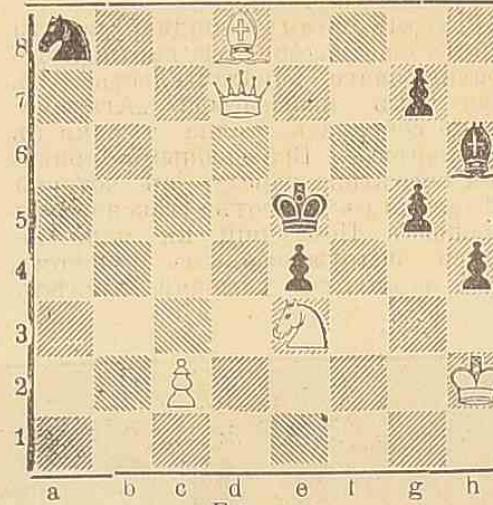
Типографія "Одесскихъ Новостей", Екатерининская ул. д. Бубы № 14.

Задача № 261.
В. Личмана (Одесса).
Черные.

Бѣлые.
Матъ въ 2 хода.

Задача № 262
В. Де-Барбери (Одесса).
Черные

Бѣлые.
Матъ въ 3 хода.

Поправка. Въ діаграммѣ задачи № 259 на h3—бѣлая ладья.

Рѣшенія задачъ.

№ 255, Де-Барбери. Матъ въ 2 хода. 1. Kc3—d5.

№ 256. О. Фусса. Матъ въ 3 хода. 1. Fh7—h4, c6 : d5; 2. c4—c5+ Kpd6:c5 3. Fh4—b4+ (если Lc7:c5 то Cd2—f4+) если 8. Kpd5—e5 то 3. Fh4—h8+. вар. а) 1... Kpd5—e5; 2. Cd2—e3 и 3. Kd8—f7 или Fh4—e7+. вар. б.) 1. Kpd6—c5 Cd2—e3+ Krc5—b4 3. Fh4—e1+ и т. д.

Какъ это ни странно, задача эта, несмотря на то, что она побывала на конгрессѣ въ Ганноверѣ въ качествѣ "конкурсной" на конкурсѣ рѣшеній и какъ таковая напечатана во всѣхъ шахматныхъ журналахъ и газетныхъ отдѣлахъ, допускаетъ второе рѣшеніе, да еще самое элементарное: 1. Fh7—h6+ Kpd6—e7; 2. Cd2—g5+ Krc7—e8; 3. Fh6—h8 или Cd5—f7+ (если Kpd6—c5 то

2. Fh6—e3+ Krc5—d6 и 3. Kd8—f7+) и т. д. Надо полагать, что первоисточникъ, откуда все перепечатали, — съ опечаткой.

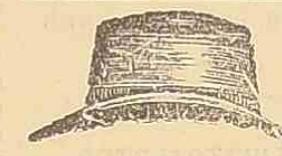
№ 257. Чарника. Матъ въ 2 хода 1. Fd8—f6.

№ 258 Де-Барбери. Матъ въ 3 хода. 1. Krc2—c3 Krc4—e5; 2. Ff2—d4+ Krc5:f5; 3. Cb3—c2+ вар. а) 1... e6—e5; Krc3—b4, Krc4—d3, 3. Cb3—c2+ и т. д.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Р. И. Зальцбергъ, О. А. Ланда, И. Ольшевскій (Одесса), В. Волынецъ (Тальновъ) — всѣхъ задачъ, К. И. Кириловскій (Одесса) Ш. I. Горвицъ (Бердичевъ) 255 256 и 258, Я. Пернеръ (Кишиневъ) 255—256, Т. Файнгофъ (Николаевъ) 255, Я. Бернеръ 255—258, А. Н. Мѣховъ № 258, Л. Фирерь 255, Б. М. Вороновскій 255 и 257, М. Нознекъ № 255 (Одесса), Ш. А. Ніколаевскій (Тульчинъ) 257—258.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Уроки Рисования, живописи, черчения и частописания даетъ преподаватель ч. средн. уч. зав. Безымен. пер. (уг. Рыбной), д. № 30, кв. 7. Дома отъ 3 до 5.

лучшихъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ получены въ большомъ выборѣ въ магазинѣ

КАРЛА МАРТЕНА

Преображенская 40, рядомъ съ Полицей.

Цѣны безъ запроса.

лучший другъ желудка

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрепляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРЫ О СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНЕ

какъ о питательномъ укрепляющемъ и цѣленомъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію.

ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.

Compagnie du vin St. Raphael. Valence. Drome France.

СТАРЪЙШЕЕ ОБЩЕСТВО ВЪ РОССІИ

1835г.

РОССІСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ

КАПИТАЛОВЪ и доходовъ

учрежденное въ 1835 г.

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ,

КАПИТАЛА НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ, ПЕНСІЙ,

КАПИТАЛА НА ДОЖИТИЕ, СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНОГО,

Особыя льготы на случай болѣзни, полной или временной неспособности къ труду.

Главный Представитель Общества по Одесскому Округу

Л. О. ЛЕВИТА.

Одесса, Надеждинская № 10^а. Телефонъ № 396.

Редакторъ-издатель А. Эрманъ.